

Великая война и сибирская память: Георгий Вяткин в американской поэтической антологии 1916 года

А. Б. Устинов¹, И. Е. Лоцилов^{2,3}

¹ Книгоиздательство «Аквилон»
Сан-Франциско, США

² Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия

³ Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия

Аннотация

Работа посвящена поэтическому переложению стихотворения сибирского поэта Георгия Вяткина (1885–1938), сделанному американской переводчицей Элис Стоун Блэквелл (1857–1950) и опубликованному в 1916 г. в ежемесячнике «The Russian Review». Воссозданы политические и идеологические контексты этой публикации, связанные с участием Соединенных Штатов Америки в Первой мировой войне, а также с литературной и общественной деятельностью Элис Стоун Блэквелл. Авторы тщательно восстанавливают место стихотворения «Потомкам» в литературной биографии Вяткина времени Великой войны. В 1914 г. он стал фронтовым корреспондентом харьковской газеты «Утро», а в 1915 г. был призван в армию ратником и служил в должности помощника уполномоченного врачебно-питательного отряда под началом другого поэта – Саши Черного (Александр Гликберг, 1880–1932). В годы войны у Вяткина сложился круг сочинений в стихах и в прозе, к которому примыкает и стихотворение «Потомкам», опубликованное в журнале «Вестник Европы» и непредсказуемо переведенное на английский язык. Часть военных стихотворений после революции была переработана Вяткиным и приспособлена к условиям белой печати времени Гражданской войны. Тогда же Вяткин становится секретарем Комиссии «Архива войны», которая была создана в 1918 г. под началом фольклориста Ивана Ульянова (1876–1937), собиравшего свидетельства народной памяти о Великой войне.

Ключевые слова

«Архив войны», Первая мировая война, поэтический перевод, сибирская поэзия, Георгий Вяткин, Саша Черный, Пол Фэссел

Для цитирования

Устинов А. Б., Лоцилов И. Е. Великая война и сибирская память: Георгий Вяткин в американской поэтической антологии 1916 года // Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2. С. 106–128. DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-106128

The Great War and Siberian Memory: Georgy Vyatkin in an American Poetry Anthology of 1916

A. B. Ustinov¹, I. E. Loshchilov^{2,3}

¹ "Aquilon" Books & Publishing
San Francisco, USA

² Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation

³ Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The essay is dedicated to a rather extraordinary episode in the literary biography of the Siberian poet Georgy Vyatkin (1885–1938), when one of his poems was translated by the American social worker Alice Stone Blackwell (1857–1950) and published in 1916 in the magazine "The Russian Review." The authors carefully reconstruct political and ideological contexts of this publication, directly linked to the United States' entry into the Great War. They pay special attention to the literary and social activities of Alice Stone Blackwell. They discuss what place Vyatkin's poem "To the Descendants" took in Vyatkin's literary biography in the time of the Great War. In 1914 he became a front-line correspondent for the Kharkov newspaper "Utro." By 1915 he was drafted as a "ratnik" (soldier) by the army, and further served as an assistant within the medical and nutritional detachment under the command of another poet, Sasha Chernyi (Alexander Glikberg; 1880–1932). Throughout the Great War, Vyatkin created an oeuvre of literary works in verse and prose, which also includes his poem "To Descendants," that was published in the magazine "Europe's Messenger" and translated into English. Vyatkin revised some of his war poems after the Revolution, and adapted them to the circumstances of the Civil War, from the perspective of the "White" press. At the same time, he became the Secretary of the War Archives Commission, which was created in 1918 under the leadership of the folklorist Ivan Ulyanov (1876–1937), who collected evidence of the modern memory of the Great War.

Keywords

"War Archive," The Great War, Poetry Translations, Siberian Poetry, Georgy Vyatkin, Sasha Chernyi, Paul Fussell

For citation

Ustinov A. B., Loshchilov I. E. The Great War and Siberian Memory: Georgy Vyatkin in an American Poetry Anthology of 1916. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2020, no. 2, p. 106–128. (in Russ.) DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-106-128

Незримо судьбы всей Европы
С судьбой уральцев сплетены.
Но нынче в снежные окопы
Доходит смутно гул войны.
Мир крикнул этим бородатым
Сибирякам: «Брат, выручай!»
И странно с сумрачным солдатом
Пить на досуге мутный чай.

Валерий Брюсов

В мае 1916 г., в самый разгар Великой войны, уже почти два года бушевавшей в Европе, в американском ежемесячнике «The Russian Review», или «Русское Обозрение», как сообщалось в подзаголовке, «посвященном русской жизни, литературе и искусству», было напечатано стихотворение «Потомкам» сибирского поэта Георгия Вяткина (1885–1938). В английском переводе оно получило название «To Future Generations», или буквально «Грядущим поколениям».

Факт появления этого стихотворения в американском журнале был тем более примечателен, что Соединенные Штаты Америки тогда еще в войну не вступили. Как известно из истории событий, только 2 апреля 1917 г. президент Вудро Вильсон выступил на общей сессии Конгресса США с проектом объявления войны Германии, сославшись на нарушение соглашения о прекращении запуска субмарин и ведения военных действий под водой в Северо-Атлантическом и Средиземноморском бассейнах. И, кроме того, ввиду предпринимаемых попыток тайных переговоров Германии с Мексикой с целью заключения альянса, действия которого были бы однозначно направлены против Соединенных Штатов.

4 апреля Американский Сенат проголосовал за декларацию Вильсона, и, как только решение начать боевые действия против Германии было поддержано Палатой представителей 6 апреля 1917 г., была объявлена война. Получилось так, что американская публикация стихотворения сибирского поэта опередила декларацию войны Соединенными Штатами едва ли не на целый год.

Как отмечал в своей фундаментальной книге «Великая война и современная память» Пол Фэссел, «возникающий здесь контраст между “до” и “после” напоминает, например, о разнице между солнечным летом 1914-го и страшным декабрем того же года» [2015, с. 27]¹. Впрочем, здесь вскрывается не столько категорический контраст времени действия, сколько невероятный парадокс даже не пространства, а пространственно-временного континуума, возникающий как «промежуток» в эпоху великих потрясений, первым из которых в XX в. и явилась Великая «бойня».

Война имеет обыкновение нарушать любые границы, а о географических говорить и вовсе нелепо. Великая война с легкостью преодолела расстояния, казавшиеся непреодолимыми, затронув государства, которые были разделены океанами. Казалось бы, речь должна была идти о границах, принятых в обществе, не о географических, а прежде всего – о культурных разграничениях. Однако с началом Великой войны все эти условные конструкции рассыпались в прах.

¹ Ср. стихотворение «В окопе» («В семье суровых ветеранов...») Валерия Брюсова с намеренно точным обозначением даты: «26 декабря 1914. Цеханов».

С невероятной резкостью стало очевидно, что Война как «исследование любопытной литературности реальной жизни»², по точному определению Фассела [2015, с. 21]³, располагает исключительно к разделению на врагов и союзников. Именно такой порядок вещей имеет преимущество над «национальным самосознанием», которое немедленно отступает на второй план, потому что нет и не может быть ничего более освобождающего от принятых разграничений и прочих условностей, чем *смерть в окопах*. «И в окопах воду из-под следа пия, умирают русские, как волки в ловчих ямах, молча, – описывал происходящее на фронте Виктор Шкловский. – И с ними я связан родиной и общим воинским строем» [1915, с. 9].

Как отметил Фассел в предисловии к первому изданию своей монографии, «пребывание в окопах было, в некотором роде, литературным» [2015, с. 21]⁴. Перевод стихотворения Вяткина, точнее, «rendering into English Verse», или «переложение английским стихом», как было указано в журнале, выполнила Элис Стоун Блэквелл (1857–1950). Чрезвычайно примечательная фигура в истории американской культуры и даже идеологии, она сыграла значительную роль в истории женской независимости и радикального суфражизма.

После окончания Бостонского университета в 1881 г. в возрасте 24 лет Стоун Блэквелл начала работать в «Женском журнале», учрежденном ее родителями Хенри Браун Блэквеллом и Люси Стоун. К 1884 г. ее имя уже значилось в составе редакции журнала рядом с их именами, а после смерти матери в 1893-м она взяла на себя все обязанности по изданию этого еженедельника. На протяжении 1890-х гг. Стоун Блэквелл способствовала объединению разночинных женских организаций в единую Американскую Национальную Ассоциацию суфражизма.

² В оригинале это звучит более категорично – и здесь необходимо обратить внимание на значение *прописных букв*: «An Inquiry into the Curious Literariness of Real Life» [Fussell, 1975, p. IX].

³ См. его пояснение: «Я сосредоточился на местах и ситуациях, где отчетливо пересекались реальная жизнь и литературная традиция, и тем самым попытался осмыслить единовременность и взаимозависимость двух процессов: как жизнь поставляет материал для литературы, а литература в ответ облекает жизнь в определенные формы. <...> Война, с одной стороны, опирается на унаследованную мифологию, с другой – создает свою собственную, и эта последняя является неотъемлемой частью нашей современной жизни» [Фассел, 2015, с. 21].

⁴ Необходимо отметить, что обозначение этого местоположения оказывается совершенно достаточным для обозначения войны как таковой. См. стойкое присутствие образа «окопа(-ов)» в русской военной поэзии, в особенности у авторов, побывавших на передовой, как «В походе» (1915) Арсения Несмелова, «Памяти генерала К. П. Губера» (1923) Саши Черного, «Февраль» (1926) Эдуарда Багрицкого и др. Не менее показательно заглавие стихотворения Велимира Хлебникова «Ночь в окопе» (1920), в котором поэт переосмысливает свой опыт «жреца бедствия» на Великой войне. Ср. также его поэтическую открытку «Где, как волосы девицыны, Плещут реки так в Царицыне...», отправленную Дмитрию Селегинскому-Петровскому (1892–1955) 19 мая 1916 г. после определения в 93-й запасной полк, которая заканчивалась двестишестем: «В пеший полк 93-й, / Я погиб, как гибнут дети». Двумя неделями раньше Д. Бурлюк писал Н. Кульбину: «Хлебников в Царицыне в роте штрафных – солдатствует! Его письмо – кошмар, пришло копию» [Хлебников, 2000, с. 521].

Одновременно с этим она занималась и культурной деятельностью. Посетив Армению, Стоун Блэквелл обнаружила тягу к иностранным языкам и к иной словесности. Во второй половине 1890-х гг. она серьезно занялась переводческой работой и в 1896 г. выпустила первую книгу переводов «Armenian Poems» («Армянские поэмы»). В 1906 г. вышла ее антология «Songs of Russia» («Песни России»).



Элис Стоун Блэквелл
Alice Stone Blackwell

Не меньшую активность Стоун Блэквелл проявила в отношении русской культуры *in situ*: в 1903 г. она реорганизовала бостонское подразделение «Общества друзей русской свободы» («Society of Friends of Russian Freedom»), известной организации, выпускавшей ежемесячный журнал «Свободная Россия», редакторами которого были Сергей Степняк-Кравчинский, а после его гибели под колесами поезда – Феликс Волховский, неожиданно умерший 2 августа 1914 г., во второй день Великой войны. Необходимо напомнить, что к созданию американского «Общества друзей русской свободы» был причастен Марк Твен, а среди его участников числились Этель Лилиан Войнич, Джон Виттиер и Джулия Уорд Хоу.

Появление «переложения» стихотворения Вяткина в «Русском Обозрении» было вызвано как раз тем самым стиранием *разграничений*, а также очевидной потребностью донести новую русскую поэзию эпохи Великой войны до американских читателей. Публикация стихотворения «Грядущим поколениям», в данном случае, представляется выбором категорически радикальным, хотя, как кажется, досконально соответствующим темпераменту Стоун Блэквелл и ее пониманию русской поэзии.

Она решительно пренебрегла поверхностным милитаристским ширпотребом, каковым оказались переполнены литературные разделы российской периодики эпохи Великой войны. В поисках поэтического материала для «переложения английского стихом» Стоун Блэквелл обратилась не к газетам, не к ура-патриотическому желтому «Лукоморью» и прочей неподобающей бульварщине, а к тол-

стому журналу народнической традиции «Вестник Европы» – именно там было впервые опубликовано стихотворение Вяткина «Потомкам», как оно было поименовано в оригинале.

Более того, Стоун Блэквелл хватило понимания поэзии и знания русского языка, чтобы разгадать в стихотворении редкого гостя страниц столичных журналов и вообще малоизвестного поэта⁵ тот самый заряд, который был необходим ей для подготовки новой версии «Песен России» – качественной антологии русской поэзии, которой полагалось включать, под весом исключительных новых обстоятельств, специальный раздел, составленный из стихотворений, посвященных Великой войне.

В таком контексте, выбор поэтического свидетельства Вяткина, откровенного и непосредственного, оказывался совершенно оправданным. К тому же он выделялся на фоне тыловой когорты столичных литераторов, поскольку, в отличие от них, побывал на передовой. Поэтому и стихотворение Вяткина прозвучало как поэтическая депеша из театра боевых действий, отмеченная подлинностью и во всех деталях соответствующая тому самому пространственно-временному континууму, возникшему в кричащих обстоятельствах Великой войны.

Для Стоун Блэквелл этого оказалось достаточно, чтобы остановить свой выбор на Вяткине, не исключая, разумеется, поэтического мастерства автора, одного из миллионных «ратников» Великой войны. Вот как она «переложила» стихотворение «Потомкам» на английский язык:

To Future Generations

By G. Viatkin

Rendered into English Verse by Alice Stone Blackwell

No place for murmurs now, no place for sad reproaches,
In presence of this War, which is perhaps the last!
'Twas for the whole world's sake that we took up the challenge;
We for the sake of lives to come rushed into battle vast.

And in our mighty ranks we now are moving onward,
Beneath a hail of balls, yet full of courage high,
That o'er your quiet fields, future generations!
No more may war's mad laughter ring out below the sky.

Trenches, and bursting mines, and weapons blown to fragments,
Huge fires, and mounds of dead who perished in the strife –
All this that as your heritage, dear future generations,
You may enjoy in happiness a bright and peaceful life.

Our grandsons, horror-stricken, alas! will not believe us!
So many tears are all around, such insults and such shame,

At times it seems this torment our souls can bear no longer;
Our brains cannot contain it, the woe of war's red game.

⁵ В своей безжалостной рецензии в журнале «Русская мысль» (№ 7 за 1912 г.) Валерий Брюсов указал на банальность риторики, однообразие размеров и «скучные рифмы» в поэзии Вяткина, отметив при этом, что «в наши дни, когда столь многие так легко овладевают тайной подделываться под поэзию, мы склонны думать, что банальность г<осподина> Вяткина – намеренная» [Брюсов, 1990, с. 373].

And shall we count our wounds while still the battle rages?
Or, in the time to come, will history count them all, –
Our saving sacrifice with gratitude remember,
And fame award, and glory, to us who bleed and fall?

And you, so far away, with hearts all free from anger,
Nourished by blessed ages, will you in tranquil hours
Recall our wrath and pain and fear, while maids with lily fingers
Upon our dust hereafter lay wreaths of shining flowers?

1916

[Viatkin, 1916, p. 241]

Сам поэт, скорее всего, так и не узнал об американской публикации, хотя интересовался возможностью издания своих стихотворений в переводах на европейские языки – об этом он написал 30 октября 1912 г. Федору Фидлеру [Вяткин, 2007, с. 282–283]. «Потомкам» он послал в привычный для него «Вестник Европы»⁶, где систематически печатался начиная с 1913 г.:

Нет места ропоту, нет места укоризне
Пред этой – может быть, последнею – войной:
Во имя всей земли, во имя новой жизни
Мы приняли борьбу и ринулись на бой.

И движемся вперед могучими рядами,
Идем под градом пуль, отвагою полны,
Затем, чтоб никогда над вашими полями
Отныне не звучал безумный смех войны.

Окопы, взрывы мин, пожарища, обломки
Орудий и штыков и горы мертвых тел –
Затем, чтоб счастье жить, далекие потомки,
Жить мирно и светло – досталось вам в удел.

Ах, не поверят нам и содрогнутся внуки:
Так много слез кругом, позора и обид,
Что кажется порой: всей этой страшной муки
Не вынесет душа и разум не вместит...

Считать ли раны нам в неистовстве сраженья, –
Их все когда-нибудь история сочтет
И, благодарная за жертвы искупленья,
Нам в будущем воздаст и славу и почет.

А вы, далекие, с незлобными сердцами,
А вы, возвращенные блаженными веками,
Вы вспомните ль потом наш гнев и боль и страх,
И ваши девушки лилейными руками
Возложат ли цветы на наш остывший прах?
(Вестник Европы, 1916, № 1, с. 209–210)

В эпоху расцвета модернизма в русской литературе относительно традиционная поэтика и достаточно прямолинейная конструкция сделали стихотворение

⁶ Вестник Европы: Журнал науки, политики, литературы, основанный М. М. Стасюлевичем в 1866 (Пг.). 1913–1917.

Вяткина более выигрышным. Стоун Блэквелл точно ощутила, что его автор по-настоящему «опалён» Великой войной. «Потомкам» было не единственным из произведений Вяткина на военную тему, публицистических и художественных, в стихах и в прозе, из которых можно было бы составить антологию *Poeta in bello*, или «Поэт на войне».

Великая война застала Вяткина вдали от Сибири: «Ранней весной 1914 года он уехал из Томска и почти год прожил в Харькове» [Шоломова, 1991, с. 159]. Там он начал активно публиковаться в местной газете «Утро»⁷, на страницах которой выступил еще в 1907 г., напечатав эскиз «Человеческому сердцу» (Утро, 1907, № 159 (10 июня), с. 2). Впрочем, еще раньше, той же весной в газете появилась неблагоприятная рецензия на его первую поэтическую книжку, подписанная Д'Эм – под таким nom de plume выступал тогда впоследствии известный график Дмитрий Митрохин:

Л. <sic!> Вяткин. «Стихотворения». Томск, 1907 г.

Маленькая книжечка, по внешности похожая на каталог граммофонных пластинок, содержит около полусотни стихотворений. Из них ни в одном ни одной свежей, не затасканной рифмы, ни одного любопытного размера. <...> Книжку эту можно было бы совершенно обойти молчанием, если бы не остановившее меня посвящение:

«Петру Филипповичу Якубовичу в знак горячей любви и глубокого уважения» (Утро, 1907, 126 (21 апреля), с. 5)⁸.

Тем не менее обе книги Вяткина, выпущенные в 1917 г. петроградским издательством «Огни» – сборник стихотворений «Опечаленная радость: Лирика»⁹ и книга рассказов «Золотые листья», – вышли в изящном оформлении Митрохина.

Публикации Вяткина в газете «Утро» следуют за событиями предвоенных и первых военных месяцев. Как своего рода прощание с довоенным укладом жизни читается поминальная статья Вяткина об умершей 25 июля художнице Елизавете Бём, напечатанная в последний день мирной жизни (Утро, 1914, № 2384 (30 июля), с. 4). А уже 12 августа появляется сообщение о сделанном им взносе в пользу «семейств лиц, призванных на войну» (Утро, 1914, № 2396 (12 авг.), с. 6)¹⁰.

⁷ Утро: Ежедневная политическая, общественная, литературная и экономическая газета (Харьков). 1907–1916.

⁸ Ср. упоминание в обзоре литератора Николая Пояркова: «И даже поэты другого лагеря часто пишут красивые изысканные стихи (П. Я<кубович>, Е. Тарасов, Амари <М. Цетлин>, Вяткин и т. д.)» (Поярков Ник. Умирание символизма // Утро, 1907, № 293 (18 нояб.), с. 5).

⁹ Эскиз обложки этой книги сохранился в архиве Д. Митрохина (РГАЛИ. Ф. 3094. Оп. 1. Ед. хр. 369). См. также переписку Вяткина со стоявшим во главе издательства «Огни» Е. Ляцким: [Вяткин, 2007, с. 294–297].

¹⁰ Необходимо упомянуть общественный жест Вяткина времени Гражданской войны, обретающий литературное измерение. Его заметка «Бесприютной бедноте» заканчивалась так: «Предлагая редакции “Зари” эту заметку, прошу открыть сбор пожертвований в пользу очагов для бесприютных, в первую очередь для детей и женщин, и вношу свою скромную лепту – 50 руб<лей>. И пусть рука моя будет “легкой”» (Заря (Омск), 1918, № 84 (25 сент.), с. 3).



Обложки и титульные листы книг Георгия Вяткина,
выполненные Дмитрием Митрохиным (1917)
Covers of the books by Georgy Vyatkin, made by Dmitry Mitrokhin (1917)

В начале октября 1914 г. два корреспондента упоминают его статью в выпуске газеты от 27 августа (№ 2410), в которой прозвучал призыв Вяткина организовать в Харькове фургоны для сбора пожертвований в пользу «семейств запасных

и раненых»¹¹. Эта статья была подписана «Ю. Ромашев»¹², и на некоторое время эта подпись стала постоянным газетным псевдонимом Вяткина¹³.

В номере газеты 23 октября (№ 2467, с. 4) была напечатана подписанная его именем телеграмма:

По полям битв

(От нашего специального корреспондента). ВАРШАВА, 22 X. Сейчас вернулся из большой автомобильной поездки. Сделал триста верст. Посетил Блоны, Сохачев, Лович, Скерневицы, Раву. Осматривал места битв. Беседовал с жителями и многократно убедился в варварском поведении немцев при отступлении. Записал отдельные эпизоды, потрясающие подробности. Почтой их высылаю. Еду в Люблин. Г<ЕОРГИЙ> ВЯТКИН.

В качестве военного корреспондента он оказался гораздо состоятельнее своего предшественника, репортера В. Северцова, выехавшего по тому же маршруту 19 сентября и приславшего в «Утро» несколько многословных, но незапоминающихся корреспонденций. Результатом поездки Вяткина стала серия мастерски написанных фронтовых очерков (см.: [Вяткин, 2014]), в которых на первый план выдвигался мотив скорби или, как назвал это автор, *печалования*, и каждая деталь заслуживает памяти:

То тут, то там, на протяжении всего поля – расстрелянные и нерасстрелянные патроны, куски разорвавшихся снарядов, крупные черные горошины шрапнели, клочки одежды, ранцев, книжек...

Поднимаю несколько бумажек, записок. Рядом с разорванным и окровавленным ранцем листки из тетради. На одном листке читаю: «Сия книжка принадлежит Федору Игнатьевичу Шужорину, Томской губернии, Барнаульского уезда, села Камень». На обороте грубовато нарисованный план села Камень.

<...> Делаю еще несколько шагов и нахожу целое письмо, окровавленное и запачканное грязной землей. Написано, очевидно, полуграмотной женщиной. Раскрываю и читаю: «Милый Серёжа, друг мой бесценный, как мне грустно! Сердце ноет и плакать хочется... Не могу снять воли с отца, с матери, но буду вас дожидаться. Никого мне не надо, кроме вас, милый Сережа. Я вас не забуду никогда»...

Я бережно складываю письмо и беру его на память. На память о том, что, несмотря ни на что, не скудеет ласка в мире и не остывает любовь. Как сокровище, кладу я это трогательное письмо в свою записную книжку (Утро, 1914, № 2472 (23 окт.), с. 2).

¹¹ *Ивин А.* Требуйте дела // Утро, 1914, № 2445 (1 окт.), с. 6; *Аэн.* Лучше поздно, чем никогда // Утро, 1914, № 2446 (2 окт.), с. 5.

¹² *Ромашев Ю.* На местные темы. Война и Харьков // Утро, 1914, № 2410 (27 авг.), с. 4. В этой статье, в частности, говорилось: «Проза в наши дни убивает поэзию. Отдадим же должное прозе, чтобы потом, с<о> спокойным сердцем, наслаждаться радостью поэзии, которая – мы верим – придет к нам вместе с последней победой, вместе с торжественным благовестием о почетном мире. А пока – за дело. Оно не ждет».

¹³ Псевдоним, возможно, содержит намек на тёзку Вяткина – героя повести А. Куприна «Поединок» (1905), Юрия (Георгия) Алексеевича Ромашова. Три публикации за подписью «Ю. Ромашев» появились еще в июле (Нечто о добросовестности // Утро, 1914, № 2361 (6 июля), с. 5–6; От скуки // Утро, 1914, № 2367 (13 июля), с. 5; Из дневника журналиста: Перед большим юбилеем <К 10-летию смерти Н. К. Михайловского и 100-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова> // Утро, 1914, № 2376 (22 июля), с. 4; остальные см. в прилож. 1.

В корреспонденциях Вяткина отражено человеческое потрясение и очевидно осознание масштабов развертывающегося на его глазах бедствия. Нельзя не отметить переключки между этими очерками и его военными стихотворениями. Так, стихотворение «Женщины с печальными глазами!..» при перепечатке на Урале во время Гражданской войны (Сибирские стрелки (Пермь), 1919, № 105, 26 мая, с. 3) получает новое название «Женщины в трауре» – именно так был озаглавлен очерк Вяткина из харьковского «Утра» (1914, № 2463 (19 окт.), с. 6). К его впечатлениям от собственно *военной* части путешествия восходит несколько стихотворений на польскую тему («В Польше», «Из польских песен», «Два голоса: С польского»).

Во второй половине 1914 – начале 1915 г. Вяткин печатает также материалы на мирные темы, в том числе рецензии, но и здесь выделяются отклики на книгу Алексея Толстого о войне, на отражение войны в толстых российских журналах, на спектакль «Таланты завоевателя», поставленный по антикайзеровской пьесе австро-венгерского драматурга Габора Дрегейи (Drégely Gábor; 1883–1944).

Даже новые стихи Вяткина, которые появляются в печати, читаются как отражения драматических обстоятельств военного времени, за которыми стоят разлука, скорбь, смерть, как в конечной строфе стихотворения «В тебе живет душа фиалки...»: «И вот опять иду на муки, / Тоскою новою дыша. / Но не со мной ли в час печали / Твоя весенняя душа?» (Вестник Европы, 1917, № 9/12, с. 122). Или в написанном от женского лица стихотворении «В эти дни», где весенняя идиллия создается только ради того, чтобы быть разрушенной в конце; лирическая героиня обращается к облакам: «Махаю им платком, кричу слова привета, / Сама, как и они, весной окрылена... / ...А дома на столе, быть может, ждет газета, / И в списке роковом – родные имена»¹⁴.

Совершенно неизбежно современность читается даже в напечатанных в военное время переводах Вяткина, например, двух стихотворений Сюлли Прюдома «Угасшие глаза» и «Юность», которые были написаны в 1860-е гг. и относились к событиям совсем другой войны (Сибирская жизнь¹⁵, 1915, № 157 (19 июля), с. 4). Эти переводы появились в томской газете, где Вяткин начинает регулярно печататься осенью 1915 г., когда его харьковские корреспонденции сходят на нет.

Тогда же в биографии Вяткина начинается новый этап – в октябре его призывают в армию как ратника 2-го разряда. Он прибыл в действующую армию 15 ноября 1915 г., сначала служил на Юго-Западном фронте в должности помощника (товарища) уполномоченного врачебно-питательного отряда, а с 19 июня 1916 г. временно заведующего санитарным конным транспортом № 29, сформированным Всероссийским Союзом городов совместно с Сибирским обществом помощи фронту (см.: [Вяткин, 2014]). Некоторое время он служит под командованием поэта и прозаика Саши Черного. Фотография обоих поэтов сотоварищи была напечатана в петроградском журнале «Нива» и именно она, вероятно, вызвала неожиданное обращение в письме поэтессы Ады Чумаченко: «Вятка, правда ли, что ты служишь с Сашей Чёрным? Если да – кланяйся ему от меня, поцелуй

¹⁴ Новый журнал для всех (Пг.), 1915, № 2, с. 32.

¹⁵ Сибирская жизнь: Газета политическая, литературная и экономическая (Томск). 1915–1916.

и скажи, что, если будет ехать через Москву, пускай придет повидать меня» [Вяткин, 2007, с. 305].



Георгий Вяткин и Саша Черный. Фотография из журнала «Нива» (1917, № 44, с. 674)
Georgy Vyatkin and Sasha Cherny. Photo from the magazine “Niva” (1917, no. 44, p. 674)

Меньше чем через неделю после прибытия на фронт, Вяткин написал Евгению Ляцкому, чтобы подтвердить продолжение своей литературной работы «в окопах»:

20.11.1915

Многоуважаемый Евгений Александрович!

Шлю вам привет из действующей армии. Вот уже неделя, как работаю в передовом врачебно-питательном отряде в качестве товарища уполномоченного. На нашем фронте пока сравнительно тихо, идет только артиллерийская перестрелка. — Что у Вас нового? Прочли ли мою беллетристику? Был бы рад получить от Вас от-

крытку. Адрес такой: Действ<ующая> армия, штаб 4-го Финляндского полка, в 9-й Сибирский передовой отряд имени Богучарского.

Жму Вашу руку. Желая всего доброго [Вяткин, 2007, с. 295] ¹⁶.

Его поэтические публикации этого времени отмечены специфической военной прагматикой. Так, стихотворение «Беженцы» появляется в разделе «Сибирской жизни», где оповещается: «Сегодня лотерея-аллегри на обувь и платье беженцам в г. Томске» (Сибирская жизнь, 1915, № 235 (25 окт.), с. 2). В этом смысле замечательно участие Вяткина в *трех* разноплановых литературных сборниках, доход от продажи которых пошел в пользу жертв Великой войны.

В феврале 1915 г. он обратился к Ивану Бунину, входившему в состав редакционной коллегии московского сборника «Клич», с вопросом о публикации его стихотворения «Прощание» («Жуток, темен город молчаливый...») [Клич, 1915, с. 86]. «Не откажите в любезности сообщить, – спрашивал Вяткин, – пойдет ли в “Клич” мое стих<отворение>, когда выйдет книга, и будет ли она разослана участникам сборника?» [Вяткин, 2007, с. 270].



Михалина Адольфовна Шавыкина. 1926
(Из собрания А. Г. Раппопорта)

Mikhailina Adolfofna Shavykina. 1926
(From the collection of A. G. Rappoport)

«Не откажите в любезности сообщить, – спрашивал Вяткин, – пойдет ли в “Клич” мое стих<отворение>, когда выйдет книга, и будет ли она разослана участникам сборника?» [Вяткин, 2007, с. 270].

Он также послал стихотворение «Северная баллада» ¹⁷ для публикации в первом выпуске сборника «Невский альманах. Жертвам войны писатели и художники». Это стихотворение – пусть не прямо, но ассоциативно, поскольку речь в нем шла о завоевателях-викингах, – отвечало военной теме петроградского издания [Невский альманах..., 1915, с. 39].

Наконец, стихотворение «Еще полна душа тяжелою тревогой...» послужило кодой омского «Литературного сборника, составленного исключительно из произведений писателей-сибиряков», изданного под заглавием «Жертвам войны» иждивением Михалины Шавыкиной [Жертвам войны..., 1915, с. 229] ¹⁸.

¹⁶ Чуть позже, 8 января 1916 г. он пишет из Пскова Ивану Бунину: «Год работал на фронте в передовых отрядах, и писать не удавалось. Теперь работаю в Комитете Союза Городов, и бывают часы, когда удается читать и немножко писать – хотя бы рецензии о прочитанном» [Вяткин, 2007, с. 270].

¹⁷ «Северная баллада» была прежде напечатана в газете «Утро» (1914, № 2491 (15 нояб.), с. 5).

¹⁸ Следует отметить поездки Вяткина по сибирским городам в военное время, например посещение им Иркутска, о чем упоминалось в тамошнем журнале «Багульник» [Без подписи, 1916, с. 19].

Три года спустя Вяткин писал в пространной статье «Художественная литература, война и революция»:

Современному обозревателю русской литературы не придется надолго останавливаться на последнем трехлетии – 1915, 1916 и 1917 гг., – ибо великая и страшная война и не менее великая и страшная революция пока нашу словесность ничем замечательным не обогатили. <...> Европейская война последнего трехлетия как бы оглушила художников слова, парализовала их творческий импульс. В этой чудовищной войне более чем в какой-либо иной, проявилась вся железная жестокость техники, весь безмерный холодный цинизм организованных массовых убийств, именуемый «активными боевыми операциями» и не находящих ныне себе «певца во стане воинов». Безвозвратно выдохлась и окончательно исчезла та звериная романтика войны, которая когда-то вдохновляла апологетов милитаризма на специальные оды и гимны, зажигала художников энтузиазмом. <...>

Пишу эти строки в разгар гражданской войны и, думая о нашей революции и революционной литературе, склонен полагать, что как у той, так и у другой – «всё в прошлом». <...>

Четвертый год, под жутким давлением затянувшейся войны и «углубляющейся» революции, молчат истинные художники русской литературы <...>; молчит и талантливая сатира в лице Саши Черного.

Безмолвствуют лучшие <...>

Великие и грозные события войны и революции окончательно согнали с лица русской поэзии (в широком смысле) недавнюю кокетливую улыбку внешнего эстетизма, чище и строже стало это лицо. <...> Красивость уступает место красоте, эстетика желает идти только рядом с этикой (Сибирская жизнь, 1917, № 283 (31 дек.), с. 3).

В книге Вяткина «Опечаленная радость» (1917) есть раздел «Из цикла “Война”», состоящий всего из четырех стихотворений [Вяткин, 1917, с. 40–44]. Два из них он включил в небольшой сборник (одиннадцать стихотворений и два рассказа), вышедший уже в разгар другой войны – Гражданской [Вяткин, 1919]. Очевидно, что критерием отбора для Вяткина здесь служил его непосредственный *фронт* опыт, который оказывался важнее понимания, о какой именно войне может идти речь.

Смеща привычные *разграничения* пространственно-временного континуума, стихотворения, посвященные Великой войне, становились подходящим выражением обстоятельств новой Гражданской войны, которая заставила «русскую память» забыть о *бойне* 1914–1918 гг. и вести речь о кошмарном российском ее продолжении в 1918–1922 гг., как будто Вяткин, оставив неизменным знаменатель, с легкостью переключил числитель. В результате получалось, что *Война как таковая* продолжилась без перемирия, без моратория и оказалась бесконечной. Современные события Гражданской войны и вызванные ими впечатления затмили образ и эпоху Великой войны, которую вскоре после победы большевиков стало принято называть «империалистической», а позднее – Первой мировой.

В литературной биографии Вяткина память о Великой войне заново манифестировала себя во время его колчаковской эпопеи¹⁹, когда он принял на себя

¹⁹ Колчаковская эпопея закончилась для Вяткина с арестом 2 мая 1920 г. в Иркутске. К этому времени относится его знакомство с Георгием Масловым, подарившим одну из



Георгий и Капитолина Вяткины
George and Kapitolina Vyatkin

обязанности добровольного секретаря в комиссии «Архива войны». История деятельности этой организации была восстановлена в недавних исследованиях:

Комиссия «Архива войны» была создана в Омске 13 октября 1918 г. при Западносибирском отделе Русского географического общества. Председателем комиссии был выбран И. И. Ульянов, товарищем председателя – Я. Д. Гусев, а секретарем Г. А. Вяткин. 19 октября создание комиссии было утверждено на заседании Западносибирского отдела, и комиссия начала свою деятельность. К 23 октября было разработано положение о комиссии. Комиссия считала себя единственной научной организацией, во всероссийском масштабе выполняющей программу комиссии «Архива войны» при Центральном географическом обществе в Петрограде и «Архива войны» при Академии наук. <...> Согласно программе, комиссия ставила целью своей деятельности «сбор, систематизацию и изучение материалов, имеющих... отношение к войне и ее последствиям в жизни народов». Комиссия собирала материалы по трем проблемам: а) «начало войны, война 1914–1917 гг., начало революции, переход к Советской власти, борьба за новую власть и освобождение»; б) «отражение войны на народной психике»; в) «быт и состояние войск... душевное состояние солдат на службе в тылу, в боевой обстановке на фронте, во время самих боев и т. д.» [Молчанов, 2009, с. 154–155] (см. также: [Блинова, 2019]).

Возглавивший комиссию «Архива войны» юрист и этнограф Иван Ульянов (1876–1937) приступил к сбору материала по поручению Академии наук еще в 1914 г. и издал на протяжении следующего года в Петрограде несколько содержательных работ на тему войны: «Обрядовые причитания при проходах солдат на войну (По записям и личным наблюдениям)»; «Клятвенные обещания в окопах

копий своей неизданной поэмы «Дон-Жуан», точнее поэтической «комедии в 1-ом действии», жене Вяткина, надписав ее: «Капитолине Васильевне Вяткиной автор 19¹⁴/ш19» [Маслов, 2020, с. 410]. Капитолина Вяткина (урожд. Юрганова; 1892–1973) – этнограф [Там же, с. 119].

(Из материалов, лично собранных)», «Материнские заповедания (Из материалов, лично собранных на войне)». Именно с этой деятельностью по сохранению сибирской памяти о Великой войне связан очерк «Война в народной психологии», напечатанный Вяткиным в омском «Сибирском вестнике», который мы заново публикуем здесь в приложении 2.

Приложение 1

К библиографии Георгия Вяткина

Вестник Европы (1913–1917)

Рожь [1913, № 4, с. 11]; «Потушили свечи на рояле...» [1913, № 5, с. 26]; «Быть бедным странником... Как с другом...» [1913, № 6, с. 94]; Из цикла «Дети» (Больной; В полях; Картонный домик; У рояля; «Сегодня перед сном ты сказки не просила...») [1914, № 2, с. 61–64]; На новой даче; Возвращение [1914, № 7, с. 109–110]; «И на моей суровой стороне...» [1914, № 9, с. 158]; «Избранники, с душою благородной...» [1914, № 10, с. 119]; Девятый вал [1914, № 11, с. 254]; В декабре; В полях [1914, № 12, с. 118]; Снегурочка <Рассказ> [1915, № 1, с. 49–62]; Элегия [1915, № 9, с. 93–94]; Потомкам [1916, № 1, с. 209–210]; «У древних берегов морей...» [1916, № 2, с. 53–54]; «Все кончено... Признания, объятья...»; В библиотеке [1916, № 6, с. 44, 256]; Из цикла «Алтай» (Катунь; Долина; В глуши) [1916, № 8, с. 42–44]; «Полуребенок-полувоин...»; «Под напевы снежной выюги так приятно вспоминать...»; [1917, № 1, с. 57–58]; Одна; «В тебе живет душа фиалки...» [1917, № 9–12, с. 121–122].

Другие издания (август 1914 – 1917)

Ежемесячный журнал (Пг.): «Быть лучше, быть чище во имя любви...»; Смерть [1915, № 1, с. 4]; В Польше; Воронье [1915, № 4, с. 3]; Весна в Москве [1915, № 5, с. 4]; В солдатской слободе <Рассказ> [1915, № 6, с. 46–53]; «Я верю, что мы побеждаем...»; «Целый день он шутил и бодрился...» [1915, № 9–10, с. 5]; Сибирский сонет [1915, № 11, с. 5]; В деревне [1916, № 3, с. 5]; В солнечный день [1916, № 6, с. 10]; В церкви [1916, № 7–8, с. 5]; Жалоба; Родина [1917, № 1, с. 7–8]; Братские могилы [1917, № 2–4, с. 7].

Новый журнал для всех (Пг.): В эти дни [1915, № 2, с. 32]; Сирень у окна [1915, № 6, с. 3] (то же: [Нива. 1918, № 19, с. 294]).

Всемирная панорама (Пг.): Весенний закат; На чужбине [1916, № 359, с. 1]; Из песен любви [1916, № 360, с. 1]; Обручальное кольцо <Рассказ> [1916, № 374, с. 2–7].

Русские записки (Пг.): Весеннее (1. «Какими нежными словами...»; 2. «Что ты задумчиво, с тихой улыбкою...» [1915, № 6, с. 45]; «Верую! Верой нетленной...» [1916, № 3, с. 35–36]; Из цикла «Алтай» [1916, № 6, с. 142–144].

Доброе утро! (М.): Весна-колдунья [1914, № 15, с. 4]; Лесная сказка [1917, № 1, с. 22].

Нива (Пг.): Из польских песен («Не тоскуйте, не печальтесь...»); «Одни живут в тенетах суеты...» [1915, № 10, с. 189]; Пишите! [1915, № 44, с. 812].

Литературное приложение к «Ниве» (Пг.): «На алтарь твоих грез, о дитя мое милое...» [1914, № 2, с. 229]; «Мне весело сердцем с тобою...» [1914, № 5, с. 31]; «День смежит сверкающие очи...» [1915, № 1, с. 121]; «Слава вам! Слава вам, в Бозе почившие!» [1915, № 2, с. 221]; Яблони [1916, № 7, с. 355].

Солнце России (Пг.): Миг один <Рассказ> [1914, № 23, с. 5–10].

Новый Колос (М.): Полевая печаль [1914, № 11, с. 264] (То же: [Земля (Пг.). 1917, № 35, 12 авг., с. 2]); Хорошая басня <Рассказ> [1914, № 12, с. 285–286]; Из новых песен («Молодая родина встала и цветет...») [1914, № 14, с. 337]; Памяти павших [1915, № 4, с. 154; № 39, с. 489] (То же: [Воскресение. 1915, № 8, с. 79]).

Летопись (Пг.): В селе Успенском <Рассказ> [1916, № 5, с. 22–47].

Голос минувшего (М.): Весною [1916, № 3, с. 5].

Огонек (Пг.): «Женщины с печальными глазами!..» [1916, № 12, с. 1] (То же, под названием «Женщины в трауре»: [Сибирские стрелки (Пермь). 1919, № 105, 26 мая, с. 3]).

Утро (Харьков; август 1914 – 1915)

Поэзия

Северная баллада [1914, № 2491 (15 нояб.), с. 5]; Из новых песен («В тебе живет душа фиалки...») [1915, № 2534 (1 янв.), с. 3].

Проза и публицистика

1914: Чаша горя [№ 2399 (15 авг.), с. 6]; Из книги жизни: Записки одной из многих [№ 2400 (17 авг.), с. 6]; Политический цинизм; Grimасы дня (Шарж) <Подпись: Ю. Ромашев> [№ 2404 (21 авг.), с. 4, 5]; Во имя будущего [№ 2407 (24 авг.), с. 5–6]; На местные темы. Война и Харьков <Подпись: Ю. Ромашев> [№ 2410 (27 авг.), с. 4]; На местные темы. Харьков <Подпись: Ю. Ромашев> [№ 2416 (2 сент.), с. 5]; Ожерелье из слез [№ 2421 (7 сент.), с. 5]; Сегодня и завтра [№ 2426 (12 сент.), с. 4]; На заре [№ 2437 (23 сент.), с. 7]; Петроградские впечатления: В мире искусства <Опера> [№ 2460 (16 окт.), с. 5]; Женщины в трауре <Петроград, 7 октября> [№ 2463 (19 окт.), с. 6]; По полям битв (От нашего специального корреспондента) <Телеграмма> [№ 2467 (23 окт.), с. 4]; На кровавых полях (От нашего специального корреспондента) [№ 2472 (28 окт.), с. 2]; По кровавым полям <Варшава, 24 октября> [№ 2477 (2 нояб.), с. 5]; По кровавым полям (От нашего специального корреспондента) <Люблин, 29 октября> [№ 2481 (6 нояб.), с. 5–6]; Сестра милосердия: Из записок корреспондента [№ 2484 (9 нояб.), с. 3]; На местные темы. Публика <Подпись: Ю. Ромашев> [№ 2495 (20 нояб.), с. 6]; Помощи! помощи! К завтрашнему сбору «Харьков – Польше» [№ 2496 (21 нояб.), с. 5]; Песнь сердца <Харьков, 20 декабря> [№ 2529 (25 дек.), с. 3–4].

1915: Божья свеча. Рассказ Г. Вяткина <Москва> [1915, № 2564 (1 февр.), с. 3–4]; Большие и маленькие [1915, № 2720 (12 июля), с. 5–6].

Рецензии: литература и театр

1914: [Рец. на:] Дневники писателей [№ 2416 (2 сент.), с. 7]; Городской театр. «Нора» [№ 2432 (18 сент.), с. 7]; Писатели-харьковцы. II. Иван Станков [Утро,

№ 2437 (23 сент.), с. 7]; «Белеет парус одинокий...» <О Лермонтове> [№ 2446 (2 окт.), с. 3]; [Рец. на:] Николай Мешков. Стихотворения. Книгоиздательство писателей в Москве. Цена 1 р. <Подпись: Ю. Ромашев> [№ 2451 (7 окт.), с. 7]; Неувядаемое (По поводу 4-й годовщины со дня смерти Л. Н. Толстого) [№ 2482 (7 нояб.), с. 2]; Городской театр. «Таланты завоевателя» [№ 2485 (10 нояб.), с. 4]; Война и толстые журналы [№ 2493 (18 нояб.), с. 7]; Земле – земное [Рец. на:] Иван Шмелев. Рассказы. Том 5-й [№ 2499 (25 нояб.), с. 7]; [Рец. на:] Н. Телешов. Золотая осень и др. рассказы. Книгоиздательство писателей в Москве. 1914 г. Цена 1 руб. 25 коп <Подпись: Ю. Ромашев> [Там же]; «Осень» А. Барова: Пьеса; Постановка и исполнение [№ 2501 (27 нояб.), с. 6]; Бенефис Л. Н. Колобова [№ 2505 (1 дек.), с. 3]; [Рец. на:] Т. Бирт, История римской литературы. Книгоиздательство «Польза». Москва. 1914 [№ 2506 (2 дек.), с. 6]; Бенефис А. Н. Медведевой [№ 2508 (4 дек.), с. 6]; Среди журналов [№ 2513 (9 дек.), с. 7]; Александр Иванович Куприн (По поводу 25-летия литературной деятельности) [№ 2507 (10 дек.), с. 2]; В сценической студии П. И. Ильина <О постановке пьесы А. Блока «Роза и крест»> [№ 2523 (19 дек.), с. 6]; Городской театр. «Последняя жертва» [№ 2526 (22 дек.), с. 4]; «Казнь» <О спектакле по пьесе Г. Г. Ге> [№ 2530 (28 дек.), с. 6].

1915: [Рец. на:] Сборник «1914 год». Москва, 1 р. [№ 2545 (13 янв.), с. 7]; Новые книги об искусстве [Рец. на:] Родэн. Искусство. Пять бесед, записанных П. Гзелль; Р. Тэпфер. О прекрасном в искусстве, размышления и заметки женеvского художника [№ 2559 (27 янв.), с. 7]; 4-й сборник «Слово» <Петроград, 6 февраля>; [Рец. на:] Гр. Ал. Н. Толстой. На войне. К-во писателей в Москве. 1915. Цена 1 руб.; Дионео. Меняющаяся Англия. Часть вторая. К-во писателей в Москве. 1915. Цена 1 р. 50 коп [№ 2572 (10 февр.), с. 7]; Новелла о смерти <О «Вознице смерти» С. Лагерлеф> [№ 2572 (10 февр.), с. 6]; «Чаша жизни» [Рец. на:] Бунин <Петроград> [№ 2600 (10 марта), с. 7]; [Рец. на:] «Клич»; Сочинения Конст. Серг. Аксакова. Редакция и примечания Е. А. Ляцкого. Издат. «Огни». Петроград. 1915. Цена 3 руб.; Дешевая библиотека книг-ства «Жизнь и знание». Петроград. 1915 г. [№ 2613 (25 марта), с. 7]; О нужной поэзии <Петроград> [№ 2639 (21 апр.), с. 7]; Душа под микроскопом. [Рец. на:] (Д-р О. Rank и д-р Н. Sachs. Значение психоанализа в науках о духе. СПб, Книгоиздательство М. Ясного. 1914 г. [№ 2369 (15 июля), с. 7]

Сибирская жизнь (Томск; 1915–1917)

Поэзия

1915: Два стихотворения (I. «Что глядишь ты на небо весеннее?..»; II. «В шуме каменной столицы так отрадно вспоминать...») <Пг., 2 апр.> [№ 78 (12 апр.), с. 4]; Из Сюлли Прюдома (I. Юность; II. Угасшие глаза) [№ 157 (19 июля), с. 4]; Беженцы («По длинным и вязким дорогам...») [№ 232 (25 окт.), с. 2]; Родине («Не осуждай, страна родная...») [№ 244 (8 нояб.), с. 3].

1916: Венок («Избитая снарядами дорога...») [№ 154 (17 июля), с. 2]; Сентябрь («Весь в золоте, весь в блеске огнецвета...») [№ 199 (14 сент.), с. 3]; Из книги настроений («Поезд глухо шумит и в туманные дали уносится...») [№ 248 (15 нояб.), с. 3]; Сибирь («Тихий край мой – пустынные степи...») [№ 258 (27 нояб.), с. 5].

1917: Братья [№ 133, 23 июня, с. 3].

(16 июля), с. 4]; На северном фронте (Письмо из действующей армии) [№ 199 (14 сент.), с. 2]; 2-й сибирский санитарный транспорт имени служащих Томской жел.<езной> дор.<оги> [№ 240 (5 нояб.), с. 3].

1917: На северном фронте (Письмо из действующей армии) [№ 12, 15 янв., с. 3; № 77, 13 апр., с. 2]; Сибиряки в Петрограде [№ 82, 20 апр., с. 1–2]; На северном фронте (От собственного корреспондента) [№ 133, 23 июня, с. 3]; Революция и культура [№ 207 (23 сент.), с. 2]; Художественная литература, война и революция [№ 283 (31 дек.), с. 3].

Приложение 2

Георгий Вяткин

Война в народной психологии

Член Русского Географического Общества И. И. Ульянов, собиравший по поручению Академии Наук документы и материалы мировой войны, сделал 22 октября в омском Гарнизонном собрании интересный доклад о том, как отражается война в психологии русского народа.

Докладчик исходит из того соображения, что в крайнем напряжении народных сил, в нынешнюю великую войну, имеется нечто возвышающее и очищающее, некое мистическое начало, коим подсказываются народные причитания, песни, обряды, молитвенные плачи, клятвенные обещания в окопах, последние слова и завещания умирающих. «И в минуты редкого затишья и во время грохота орудий, – говорит докладчик, – разные условия войны часто влекут солдата к ощущениям тайны жизни, страдания и смерти. Смятенный дух воина начинает искать в области смерти опорные пункты и, направляясь по дороге, проторенной богомольной душой прадедов, просветляется лишь в приближении к их заветам, к их тысячелетней мудрости, всегда искавшей единения с Божеством и Его правдой-истиной».

Столь же глубоко волнует война и тыл, тех матерей, жен, сестр, которые незримыми нитями связаны с серыми героями фронта. В северных губерниях России докладчику удалось собрать ряд превосходных образчиков трогательной народной лирики, связанной с войной, – главным образом, обрядовые причитания и молитвенные плачи. Цитаты, приведенные в докладе, блестяще иллюстрируют художественные перлы русской души, в частности души русской женщины. Автор с умилением вспоминает причитальщиц-старушек: «Это они в страстной жажде духовной красоты довели до совершенства обряды, в которых хранятся великие заветы отцов. Причитания их – живые, прекрасные, орошенные слезами цветы, из которых русская женщина сплела своему храброму воину дивный венок».

Докладчик коснулся также психопатологии войны: бреда, предчувствий, галлюцинаций, вещих снов. Вообще, им собран, на фронте и в тылу, очень богатый и чрезвычайно ценный материал, представляющий одинаковый интерес для историка литературы, психолога, врача, этнографа. Материал, впрочем, громоздкий, с которым трудно оперировать в обычном докладе и который требует для своей систематизации и разработки целые годы. Нельзя поэтому не присоединиться

к тому пожеланию, каким г. Ульянов закончил свой доклад: помогать собиранию материалов по психологии войны, т. е. песен, причитаний, обрядов, офицерских и солдатских дневников, писем, надписей на крестах, клятвенных обещаний и пр. Докладчик прибавил, что материалы эти будут суммироваться в военно-историческом отделе штаба сибирской армии и в «Архиве войны» западно-сибирского отдела Русского географического о-ва.

Приятно отметить, что доклад посетили высшие чины штаба во главе с и. о. командующего армией. Хотелось бы истолковать это как знак внимания и сочувствия научному обследованию психологии и этнографии войны. Рациональная постановка такого обследования крайне желательна, а с точки зрения интересов науки и необходима, и она может быть значительно облегчена, если со стороны военных властей встретит хотя бы некоторую поддержку. Дело это большое и важное, им занимались и генеральный штаб, и академия наук, и географическое общество, – надо поэтому полагать, что Сибирское Правительство и Штаб Сибирской Армии примут меры к тому, чтобы данное дело не заглохло, а в возможно широком масштабе продолжалось. Великие исторические моменты не повторяются, и надо спешить их использовать.

Источник: Война в народной психологии (Очерк) // Сибирский вестник (Омск). 1918. № 51, 24 окт. С. 4.

Список литературы

[*Без подписи*] Приезд Г. А. Вяткина // Багульник (Иркутск). 1916. № 4 (ноябрь – декабрь). С. 19.

Блинова О. Деятельность Западно-Сибирского отдела Русского географического общества на переломе эпохи (1910-е – начало 1920-х гг.) // Изв. Ом. гос. историко-краеведческого музея. 2019. № 22. С. 52–60.

Брюсов В. Я. Среди стихов, 1894–1924: Манифесты. Статьи. Рецензии / Вступ. ст. и коммент. Н. А. Богомолова. М.: Сов. писатель, 1990. 714 с.

Вяткин Г. Опечаленная радость: Лирика. Пг.: Огни, 1917, 62 с.

Вяткин Г. Раненая Россия; Верность; Елистрат. Екатеринбург: [Б. и.], 1919. 32 с.

Вяткин Г. Собр. соч.: В 5 т. / Сост. Т. Зубарева, А. Зубарев. Омск: Ом. кн. изд-во, 2007. Т. 5. 384 с.

Вяткин Г. А. На фронтах Первой мировой войны: Репортажи. Стихотворения / Публ. А. Г. Зубарева // Сибирские огни. 2014. № 4. С. 141–160.

Жертвам войны: Первый омский / Под ред. М. Шавыкиной. Омск: Изд. М. Шавыкиной, 1915. 229 с.

Клич: Сборник на помощь жертвам войны / Под ред. И. Бунина, В. Вересаева, Н. Телешева. М.: Тип. А. Левенсон, 1915. 240 с.

Маслов Г. В. Сочинения в стихах и прозе. Материалы к биографии / Сост. В. В. Нехотин, И. Г. Девятьярова. Омск: Тип. «Золотой тираж» (ООО «Омск-бланкиздат»), 2020. 440 с.

Молчанов Л. «Содержание бумаг и документов... архивов имеет большую ценность». Деятельность антибольшевистских правительств Поволжья и Сибири по собиранию и хранению архивных документов и произведений печати. 1918–1920 гг. // Вестник архивиста. 2009. № 3. С. 144–159.

Невский альманах: Жертвам войны писатели и художники. Пг.: Об-во русских писателей для помощи жертвам войны, 1915. Вып. 1. 102 с.

Фассел П. Великая война и современная память / Пер. с англ. А. Глебовской. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2015. 470 с.

Хлебников В. Собр. соч.: В 6 т. / Под общ. ред. Р. Дуганова. М.: ИМЛИ РАН, 2000. Т. 1: Литературная автобиография. Стихотворения 1904–1916. 544 с.

Шкловский В. В серое я одет и в серья я обратился латы России... // Взят. Барабан футуристов. Пг.: Тип. 3. Соколинского, 1915. С. 9.

Шоломова С. «Скорбная житейская дорога...»: харьковские страницы творческой биографии Георгия Вяткина // Сибирские огни. 1991. № 2. С. 158–162.

Fussell P. *The Great War and Modern Memory*. London; Oxford; New York, Oxford Uni. Press, 1975. 364 p.

Viatkin G. To Future Generations, rendered into English Verse by Alice Stone Blackwell // *The Russian Review: A Monthly Magazine, Devoted to Russian Life, Literature and Art*. 1916. Vol. 1, no. 4 (May). P. 241.

References

[Anonymous] Priezd G. A. Vyatkina. *Bagul'nik* [*Wild Rosemary*] (Irkutsk), 1916, no. 4, p. 19. (in Russ.)

Blinova O. Deyatel'nost' Zapadno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva na perelome epokhi (1910-e – nachalo 1920-kh gg.). *Izvestija Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya* [*Omsk Museum News*], 2019, no. 22, p. 52–60. (in Russ.)

Bryusov V. Ya. Sredi stikhov, 1894–1924: Manifesty. Stat'i. Retsenzii [Among the Poems, 1894–1924: Manifestoes. Articles. Reviews]. Intr. and comment. by N. A. Bogomolov. Moscow, Sovetskiy pisatel', 1990, 714 p. (in Russ.)

Fussell P. Velikaya vojna i sovremennaya pamyat' [The Great War and Modern Memory]. Transl. from Engl. by A. Glebovskaya. St. Petersburg, European Uni. Press, 2015, 470 p. (in Russ.)

Fussell P. *The Great War and Modern Memory*. London; Oxford; New York, Oxford Uni. Press, 1975, 364 p.

Khlebnikov V. Collected works. In 6 vols. Ed. by R. Duganov. Moscow, IWL RAS Publ., 2000, vol. 1: Literaturnaya avtobiografiya. Stikhotvoreniya 1904–1916, 544 p. (in Russ.)

Klich: Sbornik na pomoshch' zhertvam vojny [Call. Collection to Help the War Victims]. Moscow, Publ. by A. Levenson, 1915, 240 p. (in Russ.)

Maslov G. V. Sochineniya v stikhakh i proze. Materialy k biografii [Works in verse and prose. Materials for the biography]. Comp. by V. V. Nekhotin, I. G. Devyatyarova. Omsk, Tipografija "Zolotoj tirazh" ("Omskblankizdat"), 2020, 440 p. (in Russ.)

Molchanov L. "Soderzhanie bumag i dokumentov... arkhivov imeet bol'shuyu tsennost'". *Vestnik arkhivista* [*Archivist's Bulletin*], 2009, no. 3, p. 144–159. (in Russ.)

Nevsky al'manakh [Neva Almanach], Petrograd, Obshchestvo russkikh pisateley dlya pomoshchi zhertvam vojny, 1915, iss. 1, 102 p. (in Russ.)

Shklovsky V. "V seroe ya odet i v seryya ya obratilsya laty Rossii..." In: Vzyal. Baraban futuristov [Took. The Futurist Drum]. Petrograd, Z. Sokolinsky Publ., 1915, p. 9. (in Russ.)

Sholomova S. “Skorbnaja zHITEjskaya doroga...”. *Sibirskie ogni* [*Siberian Lights*], 1991, no. 2, p. 158–162. (in Russ.)

Viatkin G. To Future Generations, rendered into English Verse by Alice Stone Blackwell. In: *The Russian Review: A Monthly Magazine, Devoted to Russian Life, Literature and Art*, 1916, vol. 1, no. 4 (May), p. 241.

Vyatkin G. A. Na frontakh Pervoy mirovoy vojny: Reportazhi. Stikhotvoreniya. Publ. by A. G. Zubarev. *Sibirskie ogni* [*Siberian Lights*], 2014, no. 4, p. 141–160. (in Russ.)

Vyatkin G. Оpechalennaya radost’: Lirika [Saddened Joy]. Petrograd, Ogni Publ., 1917, 62 p. (in Russ.)

Vyatkin G. Ranenaya Rossiya; Vernost’; Elistrat [Wounded Russia; Loyalty; Elistrat]. Ekaterinburg, 1919, 32 p. (in Russ.)

Vyatkin G. Collected Works. In 5 vols. Comp. by T. Zubareva, A. Zubarev. Omsk, Omsk Book Publ., 2007, vol. 5, 384 p. (in Russ.)

Zhertvam vojny [To the War Victims]. Ed. by M. Shavykina. Omsk, 1915, 229 p. (in Russ.)

Сведения об авторах

Устинов Андрей Борисович – доктор филологических наук, директор книгоиздательства «Аквилон» (Сан-Франциско, США)

abooks@gmail.com

ORCID 0000-0002-8468-4854

Лошчиков Игорь Евгеньевич – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора литературоведения Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия), доцент кафедры русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск, Россия)

loshch@yandex.ru

ORCID 0000-0003-3642-2590

Information about the Authors

Andrei B. Ustinov – PhD, Dr. Hab.; philologist; Director of the “Aquilon” Books & Publishing (San Francisco, USA)

abooks@gmail.com

ORCID 0000-0002-8468-4854

Igor E. Loshchilov – Candidate of Philology, PhD, researcher of Literary Studies Section of the Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation); Associate Professor of the Department of Russian Literature and Literary Theory of Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation)

loshch@yandex.ru

ORCID 0000-0003-3642-2590